

На правах рукописи

Музф-

МУХАЕВА ЛАРИСА РОМАНОВНА

**МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА МОРДОВИИ 1970 – 1980-х гг. :
КОНТЕКСТ ТЕАТРАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

15 ОКТ 2009

Саранск 2009

Работа выполнена на кафедре дизайна и рекламы ГОУВПО
«Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева»

- Научный руководитель:** доктор философских наук
профессор
Сиротина Ирина Львовна
- Официальные оппоненты:** доктор культурологии
доцент
Беломоева Ольга Герольдовна
кандидат искусствоведения
Галкина Ирина Александровна
- Ведущая организация:** ГОУВПО «Российский государственный
социальный университет»

Защита состоится 21 октября 2009 года в 11 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.17.10 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук, доктора культурологии и доктора искусствоведения при Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева по адресу: 430005, г. Саранск, пр. Ленина, д. 15, ауд. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М.М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.

Автореферат размещен на сайте ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева» www.mrsu.ru 18 сентября 2009 г.

Автореферат разослан « 19 » сентября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук
доцент

Ю. В. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. От каждой эпохи остается некий мифологический образ, рожденный общественными рефлексиями, а следовательно, и нашими ассоциациями: 1930-е гг. – это черные «воронки» и «солнечные» песни И.О. Дунаевского, 1940-е – священная война и музыка Победы, 1950-е – многоголосие фестивалей молодежи и студентов, 1960-е гг. – романтика строек и песни-монологи бардов, а 1970 – 1980-е гг. – показательный энтузиазм безликой серой массы. Но, несмотря на серость нареченной историками эпохи «застоя», мы «имели в 70–80-е годы уникальную российскую культуру, породившую едва ли не лучшие произведения советского искусства XX века»¹.

В 1970 – 1980-е гг., когда в нашем обществе обозначились негативные тенденции – *снижение уровня духовных ценностей, социальное отчуждение, антиобщественное и антигуманное проявление личности*, – именно деятели культуры языком искусства первыми сказали правду о своем времени. Они опередили социологов: в повестях и рассказах, в стихах и поэмах, в фильмах, песнях и симфониях они говорили правду о том времени, когда «хлынули мутные воды застоя» (О. Гончар). И мастера культуры «били в набат», с чувством боли и горечи показывая негативные явления, поразившие общество, предостерегая от грядущих, порою только нарождающихся перекосов.

Эти годы были временем, когда искусство шло вперед, а значит, вело за собой сознание людей. И, несмотря на то, что оно говорило «зажатым ртом», в тисках, сказать смогло больше, чем в предыдущие и последующие годы.

Обращение к историко-музыкальному наследию этой эпохи сегодня вызвано настоящей потребностью диалога с прошлым и все возрастающим осознанием великого значения эпохи «застоя» как *предреформенной*. Важно, что вехи этих лет (политические и творческие) сильно отличаются.

Культура Мордовии 1970 – 1980-х гг. является результатом взаимодействия многих составляющих. Она относится к тем мировым музыкальным культурам, которые, по мнению Л.В. Бражник, «постепенно включили в свою музыкальную лексику общеевропейские нормы без потери национального колорита»².

В связи с неоднозначно протекающими процессами самоопределения, с утратой многих ранее бытовавших идеологических ориентиров, возникает необходимость в комплексном анализе исторических, культурологических, гносеологических и других аспектов музыкального искусства Мордовии (в том числе его театральных форм).

¹ Шагин А.А. Реквием в стиле «симфо-рок» // Лит. газета. 1994. 31 авг. (№ 35).

² Бражник Л.В. Стилистические тенденции в развитии профессиональных музыкальных культур Среднего Поволжья и Приуралья // Регионология. Саранск, 2002. № 3. С. 222.

Невозможно также дать сколько-нибудь полное объяснение феномена 1970 – 1980-х гг., оставаясь на почве какого-либо одного вида искусства: необходима широкая историко-культурная панорама с учетом социологических и психологических аспектов, нужен анализ тех перемен, которые произошли в сознании людей того поколения, а значит, в эстетическом осмыслении действительности.

Таким образом, **актуальность исследования** определяется в нескольких ракурсах:

- потребностью в диалоге между культурными пространствами различных эпох и народов, особенно обостряющейся в переходное время;

- необходимостью более полного и глубокого осмысления культурного наследия 1970 – 1980-х гг. (эпохи «застоя»);

- отсутствием в современном гуманитарном знании (в частности музыковедении) многоаспектного интегративного исследования явлений мордовской музыкальной культуры в контексте единого культурного пространства СССР, дающего возможность выявления общих закономерностей развития отечественной культуры.

Состояние теоретической разработанности проблемы. Комплексный, междисциплинарный характер темы диссертации, поднимающей не только культурологические, но и философские, эстетические, музыковедческие вопросы, потребовав освоения широкого круга источников.

Художественная культура России второй половины XX в.

В основе исследований культуры в отечественной философской мысли лежат концепции М.М. Бахтина, Н.А. Бердяева, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, Х.О. Ортеги-и-Гассета, определяющие ключевые особенности развития культуры в целом; место и роль человека в ней.

Следует отметить, что до середины 1980-х гг. советская литература выходила преимущественно под углом зрения культуры развитого социализма. Это вовсе не означает, что она утратила свое историографическое значение: в ней содержится обширный фактологический материал. В данном исследовании были использованы труды: А.И. Арнольдова, Ю.В. Арутюняна, В.П. Бочкарева, Л.М. Дробижевой, Л.М. Зака, М.Р. Зезиной, М.П. Кима, А.Ф. Кисилева, А.А. Радугина, И.М. Узнардова, рассматривающих культуру в контексте социально-политической истории.

В области *литературоведения* исследуемый период представлен работами А.Н. Власенко, Л.И. Климович, Г.И. Ломидзе, В.Д. Оскоцкого, М.Н. Пархоменко и др.; *изобразительное искусство* анализируют Т.В. Ильина, Г.Г. Поспелов, С.М. Червонная и др.; *киноискусство* исследуют М.Н. Алексеев, Н.В. Костенко, В.М. Муриан, В.Л. Оссовский, С.Н. Пензин, И.М. Шилев и др.; о *театральном искусстве* пишут А.Н. Анастасьев, О.П. Грекова-Дашковская, А.В. Караулов, В.Н. Кулешов, Л.Д. Михайлов, Б.А. Покровский, М.Д. Сабинина и др. *Массовая культура и рок-музыка* нашли свое отражение в работах А.С. Козлова, Г.А. Скороходова, А.К. Троицкого и др.

Серьезные исследовательские работы появились на рубеже 1980 – 1990-х гг.: *стилевые* тенденции развития советской музыки второй половины XX в. исследовала Г.В. Григорьева, малоизвестные страницы ее *истории* изучала Л.Д. Никитина, анализу творчества С.А. Губайдулиной и А.Г. Шнитке посвящены монографии В.Н. Холоповой, *жанровые* особенности музыки исследуемого периода рассмотрели М.Г. Арановский, Г.В. Григорьева, М.Е. Тараканов. Методологическую ценность представляют работы Т.Н. Левоу, Л.Н. Раабена, освещающие *духовные* аспекты культуры и искусства данного периода, а также М.Ш. Бонфельда, А.Ф. Лосева, Ю.Н. Холопова, посвященные *эстетическим* проблемам советской музыки. Непосредственно *музыкально-театральное* искусство представлено в трудах Б.В. Асафьева, М.С. Друскина, М.И. Нестьевой, Б.М. Ярустовского, а также в многочисленных статьях театроведов.

Своеобразным итогом научных изысканий стал коллективный фундаментальный труд «Русская музыка и XX век» под редакцией М.Г. Арановского, ставший первым исследованием отечественной музыки как части истории художественной культуры XX в.

Характер искусства рассматриваемого периода изучался не только в нашей стране, ему посвящались и международные конференции (например, XII конгресс Международной ассоциации художественных критиков (ФРГ, 1977)), материалы которых были опубликованы в многочисленных сборниках. О неиссякаемом интересе к этой эпохе говорит все возрастающее число диссертационных исследований уже в новом ХХI в.³

В данной работе также используются публикации в журналах «Вопросы философии», «Искусство», «Музыкальная жизнь», «Советская музыка» (ныне «Музыкальная академия»), «Творчество», «Этнографическое обозрение», а также в «Литературной газете», «Советской культуре».

Музыкальная культура Мордовии

История изучения культуры Мордовии соответствует общей картине исследований в Поволжье и Приуралье. Она включает труды этнографов и фольклористов, научные, учебно-методические работы современных ученых, музыковедов, философов, культурологов, а также публицистику.

О мордовском *музыкальном искусстве* собран и опубликован уникальный материал, который можно условно классифицировать по назначению: научные, учебно-методические, научно-популярные издания.

Как целостное явление профессиональная музыка Поволжско-Уральского региона впервые была рассмотрена музыковедом М.Е. Таракановым.

³ Борисова Е.В. Свойства художественного времени в отечественной инструментальной музыке 70–90-х годов XX века : дис. ... канд. искусствоведения. М., 2005. 158 с.; Кузьменкова О.А. Стилевое моделирование в творчестве отечественных композиторов 70–90-х гг. XX века : дис. ... канд. искусствоведения. СПб, 2004. 190 с.; Яблонская Е.А. Интертекстуальность музыкальной культуры последней трети XX в. : культурологический аспект : дис. ... канд. культурологии. Челябинск, 2006. 163 с. и др.

Основные этапы развития музыкальной культуры Мордовии (с 1917 по 1985 гг.), творческие портреты композиторов и анализ некоторых сочинений в аспекте «композитор и фольклор» представлены в исследованиях Н.И. Бояркина.

В коллективной монографии «История музыки народов СССР» музыкальная культура Мордовии представлена очерками музыковеда А.И. Макаровой, в которых даны биографические материалы о композиторах республики и краткий обзор созданных ими музыкальных произведений; А.И. Макарова также является составителем и одним из авторов первого в Мордовии сборника статей и очерков о народных певцах и композиторах Мордовии.

Дополняет историографию музыкальной жизни Мордовии периода 1970 – 1980-х гг. обширный список научно-публицистических работ, опубликованных большей частью в местной периодической печати: журналах «Мокша», «Сятко», газетах «Советская Мордовия», «Молодой ленинец», «Эрзянь правда», «Мокшень правда». Так, подробный анализ музыкальной культуры республики представлен в многочисленных очерках и рецензиях А.И. Макаровой, Н.М. Ситниковой; широкий спектр явлений культуры и искусства рассматриваемого периода отразился в работах Г.И. Сураева-Королева; актуальные проблемы традиционной музыкальной культуры и профессионального творчества композиторов раскрывают статьи Н.И. Бояркина, Л.Б. Бояркиной, Г.Г. Вдовина; вопросы музыкального искусства, музыкально-эстетического воспитания обозначены в творчестве Н.И. Ворониной, Т.И. Одиноковой, хорового и оперного исполнительства – Л.П. Юшковой. Особенное явление музыкальной публицистики Мордовии 1970 – 1980-х гг. – творчество Н.И. Шибакова. Ему принадлежит около сотни статей, обзоров, заметок о музыкальной жизни республики.

Картину мнений дополняют работы музыковедов г.г. Москвы, Казани, Горького: Я.М. Гиришман, И.В. Елисева, А.А. Иконникова, Ю.С. Корева и др.

Большую базу информационных данных о музыкальной культуре Мордовии рассматриваемого периода, о деятелях культуры содержат архивные документы, справочные и энциклопедические издания.

Тем не менее, как показал анализ источников, комплексного интегративного исследования истории музыкального искусства Мордовии пока не создано.

Музыкально-театральное искусство Мордовии

Истоки формирования музыкально-театрального искусства Мордовии, этапы его становления исследовал мордовский режиссер, театровед В.С. Брыжинский. Сведения об истории развития мордовского музыкального театра, творчестве актеров и режиссеров находим в очерках Н.П. Калитиной. Данный материал существенно дополняют статьи В.С. Брыжинского о театральном искусстве Мордовии в энциклопедических изданиях «Мордовия», «Мордва», «Все о Мордовии», статьи и рецензии Г.Г. Вдовина, Н.М. Ситниковой и др. в центральной и местной периодической печати.

Косвенные сведения о путях развития музыкально-театрального искусства в республике можно найти в трудах мордовских исследователей, посвященных другим вопросам художественного творчества, среди них Б.А. Бас-саргин и В.Л. Пешонова, Н.И. Воронина.

Информацию о реорганизациях в мордовских театрах, их репертуаре и некоторых театральных деятелях содержит сборник документов «Культурное строительство в Мордовской АССР» и архивные материалы.

Общие процессы развития оперного жанра в республиках Поволжья обозначила музыковед из Чувашии Т.А. Эррэ в трудах: «Национальная опера автономных республик Поволжья и Приуралья», «Опера Среднего Поволжья: закономерности развития жанра».

Вопросы формирования и развития музыкально-театральной культуры Мордовии не были предметом специального научного исследования.

В этой связи комплексное исследование явлений мордовской музыкальной культуры 1970 – 1980-х гг. может быть весьма продуктивным. Оно дает возможность проследить некоторые закономерности в развитии культуры Мордовии в контексте единого культурного пространства СССР.

Гипотеза исследования. Музыкальная культура Мордовии 1970 – 1980-х гг., развиваясь в русле общих тенденций и процессов, свойственных культурам народов Поволжья и в целом СССР, тем не менее, представляет собой явление уникальное. Её комплексное исследование позволяет более глубоко понять характер и увидеть вектор развития всей отечественной музыки второй половины XX в., в том числе и музыкального театра.

Объектом исследования является музыкальная культура Мордовии 1970 – 1980-х гг. как неотъемлемая часть отечественной культуры.

Предмет исследования – динамика развития музыкально-театральных форм в Мордовии 1970 – 1980-х гг.

Цель исследования – комплексный анализ музыкальной культуры Мордовии 1970 – 1980-х гг. в контексте театрального творчества.

Реализации поставленной цели подчинены конкретные исследовательские задачи:

- проанализировать социокультурный контекст СССР 1970 – 1980-х гг. и выявить его основные тенденции;
- определить динамику развития художественных процессов в музыкальном искусстве данного этапа;
- обозначить вектор развития отечественного музыкального театра рассматриваемого периода;
- осуществить целостный анализ музыкальной культуры Мордовии в 1970 – 1980-е гг.;
- выявить истоки формирования музыкально-театрального искусства и проследить этапы становления музыкального театра Мордовии.

Хронологические рамки исследования. В настоящее время вновь обсуждается вопрос о периодизации истории отечественного искусства, так как

хронологические рамки последней трети XX в. определены с известной долей условности. Музыковед Н.Г. Шахназарова утверждает, что эволюцию истории советской музыки «определяли факторы *эстетические*, а не *идеологические*»⁴.

В соответствии с этим принципом и изучив особенности развития музыкальной культуры Мордовии в комплексе всех ее составляющих, диссертант утверждает, что 1970 – 1980-е гг. целесообразно выделить в *самостоятельный период*, так как он представляет собой целостный этап музыкальной жизни Мордовии второй половины XX в.

Методологическая основа. Диссертационное исследование осуществлялось на стыке культурологии, философии, истории, эстетики, искусствоведения, музыковедения с использованием в качестве методологической основы принципа *комплексного междисциплинарного подхода*.

Обусловленные спецификой данного исследования, в работе использованы следующие методы:

– *интегративный*, позволивший применить данные различных областей гуманитарного знания к решению задач, поставленных в настоящей работе;

– *аксиологический*, обосновывающий ценностное понимание своеобразия мордовской музыкальной культуры;

– *метод сравнительного анализа*, позволивший выявить влияние общестиллистических тенденций отечественной музыкальной культуры на творчество композиторов Мордовии;

– *проблемно-хронологический* использован при рассмотрении эволюции отечественной музыки в ее хронологической протяженности и в единой исторической перспективе;

– *сравнительно-исторический*, позволивший рассмотреть различные периоды в процессе развития мордовского музыкального театра.

Научная новизна диссертационной работы определяется самой постановкой проблемы и заключается в том, что в ней впервые представлен комплексный анализ музыкальной культуры Мордовии 1970 – 1980-х гг. как части общего процесса развития отечественной музыки второй половины XX в., что, в свою очередь, позволило выявить его закономерности и тенденции.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основными факторами социокультурной атмосферы 1970 – 1980-х гг. в СССР, оказавшими влияние на духовную жизнь общества, явились: а) противоречивый характер общественно-политической жизни в стране; б) деформация моральных принципов и ценностных установок общества; в) технический прогресс и связанные с ним специфические формы бытования искусства; г) навязывание обязательной коммунистической линии, способствующей рождению большого количества произведений с отчетливо выраженной гражданской (ура-патриотической) тематикой; д) появление «казен-

⁴ Шахназарова Н.Г. История советской музыки как эстетико-идеологический парадокс // Сов. музыка. 1992. № 4. С. 73.

ного» стиля в кино, театре, литературе; е) углубление духовного диктата над инакомыслием внутренней оппозиции (и как следствие, увеличение количества диссидентов).

При этом стремление к духовному самосохранению стимулировало:

- рост гражданской и профессиональной зрелости художника;
- высвобождение личностного, индивидуального начала;
- свободу художественного выбора.

Эти тенденции явились детерминантами создания значительных произведений во всех областях культуры.

2. Исследуемый период в аспекте возрастания роли музыки в жизни общества – явление уникальное: логическая последовательность в динамике ее развития, своеобразная «цепная» реакция, никогда ранее не наблюдалась. Советская музыка еще не представляла так много различных направлений, творческих ориентаций, жанровых особенностей, стилевых тенденций, иногда прямо противоположных по форме и внутреннему смыслу, причем «*поли-*»-тенденции – неотъемлемое свойство всех уровней организации художественного творчества.

Эволюции музыкального искусства способствовали:

а) зрелость «шестидесятников» (композиторов, чья творческая «молодость» совпала с 1960-ми гг. – В.А. Гаврилин, С.А. Губайдулина, Э.В. Денисов, А.А. Пярт, Н.Н. Сидельников, В.В. Сильвестров, Б.И. Тищенко, А.Г. Шнитке, Р.К. Щедрин) и творческий энтузиазм более молодых композиторов (Н.С. Корндорф, С.В. Павленко, А.М. Раскатов, В.В. Рябов, Т.П. Сергеева и др.). Такая «палитра имен» говорит об интенсивном развитии профессиональной композиторской деятельности; б) новое ощущение музыкального времени, связанное с углубившимся чувством памяти, тяготением к созерцательности, размышлению, медитативности привело к пересмотру важнейших категорий творчества, обостряется внимание к вечным вопросам человека о смысле жизни, назначении личности, ее понимании бытия, истины и правды; в) иной становится категория новизны в музыке: ее определяет не новое в технике письма, а неповторимость концепции, в поисках которой композиторы приходят к потребности самовыражения личности и к лирическим, монологическим формам высказывания; г) «стилевой плюрализм» стал основой для множественности стилевых тенденций, их сплетения, взаимодействия, сопоставления, ассимиляции; д) радикальные преобразования коснулись жанровой системы, где преобладает синтез жанров, их смешение; е) свободное лирическое начало, настойчивое обращение к типично романтическим темам и принципам, монологический тип высказывания, поэтизация и психологизация образно-смыслового содержания, камерность «высказывания» указывают на *возрождение романтизма* в советской музыке (неоромантизм).

3. Музыкальный театр в 1970 – 1980-х гг. находился в постоянных поисках и представлял собой широкий спектр многообразных противостоящих и одновременно взаимодействующих проблем, где одна тенденция сосуществовала с прямо противоположной. С одной стороны, тяготение к дифферен-

циации разновидностей жанра: опера-драма, драмбалет, камерная опера, камерный балет. С другой, – рождение синтезов, соединяющих в себе признаки традиционных, ранее автономных жанров: балет-симфония, опера-балет, балет-оратория и т.д. В результате образовались «полиявления» на различных уровнях (на уровне драматургии, музыкальных средств, сценографии и т.д.). Обретая новые формы общения со зрителем, опера и балет оказались открытыми таким разным явлениям культуры, как *академические жанры* музыки (вокальный цикл, кантата, симфония и т.д.), *эстрада* (джаз, рок), *телевидение*, (видео-опера, видео-балет), *кинематограф*, *драматический театр* (рок-опера, мюзикл) и *театр музыкальной комедии* (оперетта).

Тяготение к *романтической* экспрессии значительно усилило психологический фактор в прорисовке образа героев.

4. Для музыкальной культуры Мордовии 1970 – 1980-е гг. – качественная новая, более высокая ступень развития, о чем говорят значительные достижения в профессиональной мордовской музыке, связанные с творчеством композиторов и музыковедов Н.И. Бояркина, Г.Г. Вдовина, Н.В. Кошелевой, А.И. Макаровой, Н.Н. Митина, Н.М. Ситниковой, Г.И. Сураева-Королева: шире стала тематика произведений, обогатилась жанровая панорама, причем обозначились приоритеты в сторону камерных жанров, жанрового синтеза и полистилистики; повысился статус музыкального образования; существенно вырос исполнительский уровень музыкантов Мордовии; интенсивно развивались музыкальная критика и публицистика; началось профессиональное изучение мордовского фольклора, что способствовало более глубокому проникновению в его специфику, поиску в нем новых возможностей, стимулирующих творчество композиторов республики и вызывающих интерес со стороны ученых всего мира.

5. Несмотря на то, что в основе формирования театрального искусства лежат общекультурные, типологически сходные тенденции и закономерности, каждая национальная культура создавала свои формы театрального творчества. Большую роль в этом процессе играли исторические условия развития этноса, специфика его традиций, культурные контакты с соседними народами.

Состояние мордовского музыкального театра на протяжении XX в. отразило в национально-специфичном преломлении общие процессы развития отечественного музыкально-театрального искусства. Так, в 1970 – 1980-е гг., с одной стороны, наблюдается падение интереса к опере, к национальному репертуару, с другой стороны, – творческий коллектив театра предлагал вниманию публики новый репертуар, состоящий из классических *оперетт*, *музыкальных комедий* и *произведений современных композиторов* в постановке режиссеров, приглашенных из разных городов.

Проблемы роста преодолевались как в рамках традиционных в своей основе музыкально-театральных жанрах (музыкальная драма, музыкальная комедия, оперетта), так и отражающих поиски новых форм (в том числе, в области синтеза жанров, столь явно обозначившиеся в жанре мюзикла);

Мордовские композиторы весьма успешно осваивали новые для их творчества музыкально-сценические жанры (например, оперетта «Главная роль» и камерная опера «Пасынок судьбы» Г.Г. Вдовина, мюзиклы С.Я. Терханова и т.д.), но в репертуаре музыкального театра Мордовии, по разным причинам, эти произведения не значатся.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования, в котором воссоздается историческая панорама развития отечественной музыкальной культуры и культуры Мордовии в период 1970 – 1980-х гг. в совокупности общих тенденций и процессов, могут быть использованы в научно-методической, учебно-педагогической практике, в том числе, в подготовке курсов истории отечественной культуры и музыки, а также спецкурсов, посвященных разнообразной проблематике культурологии, эстетики, искусствоведения.

Апробация работы. Основные теоретические положения и выводы диссертации были представлены в виде докладов на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, семинарах, чтениях (Саранск, 2006–2009 гг.) и отражены в 9 научных публикациях.

Структура и объем диссертации. Поставленные цели и задачи определили структуру диссертации. Ее содержание изложено на 191 страницах, состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и двух приложений. Библиографический список включает 263 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, выявляется степень ее изученности; аргументируются хронологические рамки работы; устанавливаются объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи; характеризуются методологические основания и источниковая база диссертации; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава «Музыкальное искусство в пространстве советской культуры 70 – 80-х гг. XX века» состоит из трех параграфов.

В первом – «Социокультурная атмосфера: обострение противоречий» рассматривается духовная жизнь общества 1970 – 1980-х гг. – периода, названного историками «временем застоя – временем упущенных возможностей»⁵.

Диссертант утверждает, что исследуемый период нельзя однозначно назвать «застойным», когда речь идет о развитии искусства. «Оттепель» 1960-х гг. создала благодатную почву для творческих поисков, которые продолжались и «давали плоды» в последующие десятилетия. Этот духовный подъем имел глубокие идейно-эстетические причины: первостепенное значение приобрели «идеи защиты человеческого в человеке от пагубного натиска

⁵ История России (Россия в мировой цивилизации) / сост. и отв. ред. А.А. Радугин. М.: Центр, 1998. С. 302.

бездуховности»⁶. Появление многочисленных произведений, не соответствующих канонам соцреализма, не только означало возникновение нового пласта в художественной культуре, но и свидетельствовало о серьезном кризисе официального искусства. Многие художники не захотели приспосабливаться к условиям такой жизни и решили покинуть родину. Началась новая волна вынужденной эмиграции творческой интеллигенции.

Так, в художественной жизни 1970 – 1980-х гг. четко выделились три основных субкультурных потока (направления):

1) *оппозиционное* по отношению к официальной культуре. Авторы, относившие себя к этому направлению, не вступали в компромисс с властью (отсюда названия – «нонконформизм», «неофициальное искусство», искусство «катакомб», «андеграунд», «диссидентская культура», «культура инакомыслия», «культура подполья», «неформальная», «антисоветская», «неподцензурная», «культура-два» и т.д.), поднимали в своих произведениях острые и актуальные для советской действительности проблемы. Центральными представителями нонконформизма в литературе были В.П. Аксенов, А.И. Солженицын; в изобразительном искусстве – Э.М. Белютин, Э.И. Неизвестный, В.Е. Попков, В.А. Сидура; в музыке – С.А. Губайдулина, Г.А. Канчели, А.Г. Шнитке, барды А.А. Галич и В.С. Высоцкий.

2) *либеральное* (либерально-демократическое, официально-санкционированная оппозиция). Литература «либералов» представлена творчеством В.И. Белова, Ю.В. Бондарева, А.А. Вознесенского, Е.А. Евтушенко, Ф.А. Искандера, В.Г. Распутина, В.М. Шукшина и др.; в музыке прижизненным классиком стал Д.Д. Шостакович; в кинематографии наиболее значительные произведения были созданы А.Г. Германом, Э.Г. Климовым, А.А. Тарковским; в театральном искусстве новое слово «сказали» Ю.П. Любимов и Г.А. Товстоногов. Эти художники оказывали огромное влияние на настроение в обществе;

3) *официальное* («советский официоз», «подцензурная культура», «официально-признанная», «социалистическая», «разрешенная», «государственная» и т.д.), которое олицетворялось официально признанными авторами и произведениями (Д.А. Гранин, Р.Г. Гамзатов, Д.Б. Кабалевский, С.В. Михалков, А.Н. Пахмутова, Г.В. Свиридов, К.М. Симонов, Т.Н. Хренников, М.А. Шолохов и др.). Это направление отличала верность советской политике, идеологии, стремление к решению воспитательных и пропагандистских задач средствами искусства.

О высоком профессионализме деятелей советского искусства говорят с официальных трибун на уровне межгосударственного обмена, в кругу русских эмигрантов, это признают зарубежные коллеги по «цеху».

Технический прогресс и связанные с ним средства массовой информации значительно изменили облик культуры 1970 – 1980-х гг. по сравнению с предшествующими эпохами, создав специфические формы бытования ис-

⁶ Раабен Л.Н. Новое в советской музыке 70-х годов // *Современные проблемы советской музыки*. Л. : Сов. композитор, 1983. С. 5.

куства. А.Г. Шнитке определил *функцию технических средств* в системе музыкального мышления *как новую область творчества*, тому свидетельство – новая кино- и эстрадная музыка. Если в 1960-е гг. развитие звукозаписи совпало с рождением авторской песни и с быстрым распространением джаза, то на рубеже 1960-х и 1970-х гг. появился новый массовый жанр, вызвавший бурю дискуссий – **рок-музыка**.

Другое новое направление, обозначившееся в музыкальной культуре 1970 – 1980-х гг., Р.К. Щедрин назвал «**третьим направлением**» (или «симфо-рок»). Композиторы «третьего направления» – Г.П. Гладков, А.Б. Журбин, А.Л. Рыбников, М.Л. Таривердиев – пытались найти свой путь общения с массовой аудиторией. «Третье направление» – это пример наметившегося в эти годы глобального синтеза, где композиторы-«академисты» обращались к выразительным средствам эстрадной музыки, а композиторы массовых жанров осваивали жанры классической музыки, в частности, оперную традицию (феномен рок-оперы).

Диссертант приходит к выводу, что в исследуемый период **стабильно поступательно** развивается все советское искусство, в котором «застоя» не было вовсе, а продолжалось, начатое в 1960-е гг., движение вперед. Общественно-значимые произведения создавались не только в оппозиции, но и в других направлениях. Талантливые творцы оказались «впередсмотрящими»: их слово и музыка утверждали подлинные нравственные ценности, новое отношение к жизни, что в конечном итоге обусловило подготовку будущих реформ 1990-х гг. «Застой» был твердой ледяной коркой на поверхности, скрывающий глубину и самостоятельную жизнь»⁷.

Во втором параграфе «**Динамика художественных процессов в музыкальном искусстве переломной эпохи**» автор исследует вектор развития художественных процессов в музыке. Никогда ранее советская музыка не представляла так много различных направлений, творческих ориентаций, жанровых особенностей, стилевых тенденций, иногда прямо противоположных по форме и внутреннему смыслу.

Искусствовед Г.В. Григорьева в своих исследованиях пришла к выводу, что 1970 – 1980-е гг. – наиболее интересный период в советской музыке второй половины XX в. Это время «активных стилевых взаимодействий»⁸. Так, неофольклоризм, неоклассицизм, с 1970-х гг. – неоромантизм стали его выражением.

О неоромантической тенденции в советской музыке начали писать и говорить уже с середины 1970-х гг. Но «извечный романтический мотив тоски, томления, рассеявшихся иллюзий *теперь* спроецирован не столько на личные мотивы, сколько на сознание невозвратимости вечных ценностей, утраченных в трагических коллизиях XX века»⁹. К романтизму обратились даже те композиторы, которые придерживались совершенно иных эстетико-

⁷ Степанян Н.С. Искусство России XX века. Взгляд из 90-х. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. С. 245.

⁸ Григорьева Г.В. Стилиевые проблемы русской советской музыки второй половины XX века: 50 – 80-е годы. М.: Сов. композитор, 1989. С. 22.

⁹ Там же. С. 116.

стилистических принципов (например, Р.К. Щедрин); яркое романтическое видение мира было свойственно последним сочинениям А.И. Хачатуряна; психологическая, лирико-экспрессивная линия оказалась важной для творчества Э.В. Денисова, Н.Н. Сидельникова; в лирико-драматическом искусстве А.Г. Шнитке романтическая традиция вызвала усиление лирической интонации и привела к появлению тем, простота, выразительность которых напоминала песни Ф. Шуберта; новый романтизм проявил себя весьма органично и разносторонне в творчестве В.В. Сильвестрова.

Новое ощущение музыкального времени, связанное с углубившимся чувством памяти, тяготением к созерцательности, медитативности, привело к пересмотру некоторых важнейших категорий творчества, и, в первую очередь, *категории новизны*: ее определяет не новое в технике письма, а неповторимость концепции, в поисках которой композиторы пришли к потребности самовыражения личности, к лирическим, монологическим формам высказывания, к соотношению рационального начала с интуитивным (как напоминание о подсознательном в творческом замысле).

Восстанавливается и вновь осмысливается *категория нравственности*: обостряется внимание к вечным вопросам человека о смысле жизни, назначении личности, ее взаимодействии с окружающим, понимании бытия, истины и правды. Но форма поиска в эти годы несколько специфична: смысл произведения нередко как бы зашифрован, проступает сквозь призму лирического, личностного действия или действия условного, представляющего идею через метафорические образы.

Радикальные преобразования коснулись и *жанровой системы*, где преобладает синтез жанров, их смешение. Данный процесс захватил как музыку инструментальную, вокальную (вокальная симфония, вокально-инструментальный цикл и др.), так и музыку театра (опера-симфония, опера-оратория, опера-балет и др.).

Исследуя динамику художественных процессов в музыкальном искусстве рассматриваемого периода, диссертант приходит к выводу, что именно **синтез** дал возможность связать самые разные явления в единое целое, помог подчеркнуть причастность художника к социальным, духовным, нравственным проблемам жизни и истории.

Еще одна характерная черта эпохи – *открытие связи времен*, обострение чувства социальной, исторической, человеческой и культурной памяти. Этот процесс противостоял проблемам в общественно-политической сфере, из-за которых и в жизни, и в искусстве возникали умалчивание важных событий, фактов.

Исследуемый период в аспекте возрастания роли музыки в жизни людей – явление уникальное: такая последовательность в динамике ее развития ранее не наблюдались. Все указанные факторы в развитии отечественной культуры указывают на этап ее **зрелости**. Следует также подчеркнуть, что в конце 1980-х гг., когда отечественная музыка широко зазвучала во всем

мире (что пришло с политикой гласности), она была признана «эталоном подлинно современного художественного творчества»¹⁰.

Этот период, как художественно-исторический феномен, оказался не только последней фазой советского цивилизации, но и развития советской музыки, которая, как многонациональная общность исключительно широкого масштаба, завершила свое существование в 1991 г. с распадом СССР.

Музыкально-сценические жанры составляют весьма интересную и специфическую область музыкального искусства, которая подверглась в этот период существенным видоизменениям. Анализу данной сферы музыки посвящен **третий параграф «Советский музыкальный театр 1970 – 1980-х гг.: поиск новых форм»**. Рассмотрев точку зрения разных исследователей, диссертант констатирует, что в данный период музыкально-сценические жанры испытывают как бы движение «вспять», под новым углом зрения, на новом витке исторической спирали. Комплекс причин, стоящих за этим явлением, многосложен. Одна из главных причин – некая внутренняя «усталость», которую периодически испытывают художественные жанры и как следствие – ослабление популярности, авторитета среди широкой публики.

Происходившие в музыкальной культуре эволюционные процессы показательны как для *оперы*, так и для *балета*. Смена художественных направлений, жанровых и стилевых ориентиров, достигшая в этот период невиданных темпов, была обусловлена кардинальным различием идейно-эстетических установок, социальных и политических условий советского общества, а также тотальным распространением новых форм потребления культуры. Многочисленные эстрадные программы радио и телевидения, дискотеки, вокально-инструментальные ансамбли в значительной степени формировали вкусы и запросы массовой аудитории, особенно молодежной. Поэтому перед композиторами и театральными коллективами в это время остро встала дилемма: либо «облегчить» жанр популярными ресурсами, либо, оберегая «чистоту» жанра, идти на риск и оттолкнуть часть зрителей. Отсюда – половинчатость, компромиссность, эклектизм многих творческих и сценических решений.

Если ранее основные виды музыкального театра – опера, балет – развивались в постоянном контакте друг с другом, хотя каждый оберегал свою специфику, свой кодекс художественных норм, то особенностью исследуемого периода является «расшатывание» этих норм: параллельно внутри-жанровой дифференциации, которая уже привела к обособлению линий *камерной оперы* и *оперы ораториального* типа, наблюдается возникновение всевозможных «*гибридов*», «*синтезов*», где совмещаются ресурсы оперы, балета, серьезных концертных жанров (включая старинные) – и современной эстрады, джаза, рок-музыки. Для оценки этих явлений прежние критерии эстетики оказались неприменимыми, новые же только вырабатывались.

¹⁰ Отечественная музыкальная литература : 1917–1985 / ред.-сост. Е.Е. Дурандина; Российская Академия музыки им. Гнесиных. М.: Музыка, 2002. С. 216.

Диссертант обращает внимание на иные, «неакадемические» формы синтеза искусств с участием музыки и театрального действия. В такой «пограничной зоне», соприкасающейся с обширной сферой музыкально-театральных представлений, оказались *оперетта, музыкальная комедия, мюзикл и рок-опера*. Принимая во внимание лишь количественный критерий, можно утверждать, что эти жанры **процветали**: число созданных оперетт, музыкальных комедий в 1970 – 1980-е гг. достигло значительной цифры – свыше тысячи¹¹. Театры музыкальной комедии (в отличие от театров оперы и балета) стали повсеместным достоянием.

Анализируя панораму музыкально-сценических жанров, диссертант приходит к выводу, что состояние отечественного музыкального театра рассматриваемого периода связано, прежде всего, с определяющим значением каналов массовой коммуникации (внутри них смешиваются, вступают в неожиданные «сплавы» любые искусства, любые жанры и любые средства вне зависимости от их происхождения, эстетического ранга и художественного качества), а также интегративными процессами культуры, представляющими собой широкий спектр многообразных противостоящих и одновременно взаимодействующих проблем, где одна тенденция сосуществует с прямо противоположной. Так, для этого времени характерно, с одной стороны, тяготение к *разветвлению* разновидностей жанра (опера-драма, драмбалет, камерная опера, камерный балет), с другой стороны, рождаются синтезы, *соединяющие* в себе признаки традиционных, ранее автономных жанров (балет-симфония, опера-балет, балет-оратория и т.д.). В результате такого объединения образовались «полиявления» на различных уровнях: на уровне драматургии («музыкально-сценическая политональность», термин С.М. Слонимского); на уровне музыкальных средств (от древнейших пластов фольклора и духовных песнопений до массового музыкального быта, шлягеров); на уровне сценографии (сочетание выразительных возможностей разных родов культуры, «театр в театре», привлечение современных технических средств). Указанные взаимодействия сделали музыкальный театр более мобильным, открытым прежде неизвестным ему типам художественного мышления.

Музыкальное искусство 1970 – 1980-х гг. открыло оперным композиторам новые возможности, доказало эстетическую допустимость ряда средств, ранее считавшихся противопоказанными. Обретая новые формы общения со зрителем, опера и балет оказались открытыми и таким явлениям культуры, как академические жанры музыки (вокальный цикл, кантата, симфония и т.д.), эстрада (джаз, рок), телевидение, (видео-опера, видео-балет), кинематограф, драматический театр (рок-опера, мюзикл) и театр музыкальной комедии (оперетта).

Диссертант констатирует, что непривычный музыкальный язык, нетрадиционная манера интонирования, идущие из отражения в произведениях

¹¹ Мирзоева, Э.А. Справочник произведений композиторов Москвы для музыкального театра (1970–2000) М. : Издат. дом «Композитор», 1999. 144 с.

звучащей атмосферы, которой «дышал» человек той эпохи, стали главными проблемами музыкального театра тех дней, что повлекло за собой чрезмерную разностильность, эклектику, сложность восприятия.

Вторая глава «1970 – 1980-е гг. в истории музыкальной культуры Мордовии» состоит из двух параграфов.

В первом – «Музыкальная культура Мордовии 1970 – 1980-х гг. в контексте единого культурного пространства СССР» диссертант, вслед за другими исследователями, отмечает, что принципиальной особенностью советского музыкального искусства является его *многонациональная* природа. При всех различиях исторического прошлого народов, проживающих на территории Российской Федерации, все они испытали в XX в. одни и те же социальные катаклизмы, оказавшие значительное воздействие на их духовную жизнь и сблизившие судьбы их национальных культур. Автор сформулировал некоторые параметры этой общности:

- расширение эстетического кругозора композиторов;
- более инициативное и в то же время более точное использование исконной национальной традиции;
- плодотворное воздействие советской музыкальной классики (в первую очередь творчества С.С. Прокофьева и Д.Д. Шостаковича) на творчество национальных композиторов;
- перенесение всего опыта музыки XX в. (советской и зарубежной) на основу национального стиля;
- уверенное владение всем арсеналом современных музыкально-выразительных средств (что дает неожиданно свежий и эстетически впечатляющий эффект).

В понимании процессов, происходящих в культурной жизни того или иного народа, немаловажное значение имеют время и условия его существования. Диссертант подробно анализирует процессы, происходившие в культуре Республики Мордовия в 1970 – 1980-е гг.

В середине 1960-х – начале 1970-х гг., получив высшее музыкальное образование, начали профессиональную деятельность Н.И. Бояркин, М.И. Волков, Г.Г. Вдовин, Л.В. Воронин, Н.И. Воронина, И.С. Кобозева, Л.А. Кубытева, Г.Ф. Лукьянов, В.И. Строкин и др. музыканты, чья исполнительская, а также педагогическая, научная и общественная деятельность способствовала дальнейшему росту музыкальной культуры республики. Благодаря этому, следующие 1970 – 1980-е гг. для музыкального искусства Мордовии стали **периодом интенсивного творческого развития, выхода на качественно новые, более высокие рубежи.**

Самые заметные вехи связаны:

- с творчеством нового поколения композиторов-профессионалов (Н.И. Бояркина, Г.Г. Вдовина, Н.В. Кошелевой, Н.Н. Митина, Г.И. Сураева-Королева), стоявших у истоков образования Союза композиторов Мордовии. Его деятельность весьма способствовала интенсивному обновлению музыкальной жизни республики, росту численности творческих кадров, созданию интересных сочинений;

– с общественной деятельностью передовых музыкантов республики, а также целенаправленной пропагандой народной и академической музыки, которая звучала в исполнении многочисленных творческих коллективов и солистов на концертных площадках, музеях, музыкальных «гостиницах», учебных заведениях и на предприятиях, по радио и телевидению, как в республике, так и за ее пределами. Такое интенсивное оживление музыкальной жизни в республике привело к *закономерному росту культурного уровня и образования населения*. Этому также способствовало общее музыкальное образование, осуществляемое на уроках музыки, во внеклассной работе общеобразовательных школ, в учреждениях дополнительного образования, центрах эстетического воспитания, многочисленных музыкальных студиях и школах;

– с активным развитием издательской деятельности, музыкальной критики, публицистики, связанной с именами Н.И. Бояркина, Л.Б. Бояркиной, Н.И. Ворониной, Т.Г. Кириченко, А.И. Макаровой, Н.М. Ситниковой, Г.И. Сураева-Королева и др.

– с глубоким изучением специфики национального фольклора, разработкой его ранее не изученных слоев. В эти годы при НИИЯЛИЭ появился коллектив специалистов-этномузыкологов, для которых изучение народной музыки было основным видом профессиональной деятельности. Фундаментальное изучение мордовской народной культуры, стимулировало творчество композиторов и вызвало интерес к ней со стороны ученых всего мира.

Рассмотрев особенности развития музыкальной культуры Мордовии в комплексе всех ее составляющих, а также, изучив новые исследования в самых разных областях мордовской культуры¹², существенно дополняющие уже имеющиеся сведения, автор приходит к выводу, что 1970 – 1980-е гг. целесообразно выделить в *самостоятельный период*, так как он представляет целостный этап музыкальной жизни Мордовии второй половины XX в.

Самобытное творчество мордовских композиторов 1970 – 1980-х гг., их эксперименты и поиски в разных областях музыки заняли достойное место в музыкальном искусстве многонациональной страны.

Второй параграф «Музыкальный театр Мордовии как часть советской театральной традиции» начинается с выявления истоков музыкально-театрального искусства Мордовии.

Мордовский этнограф М.Е. Евсеев, тщательно записывая ритуальные обрядовые празднества, образцы народных сказок, песен, обнаружил, что высокая поэтичность и элементы театральности пронизывают все творчество мордовского народа и являются неотъемлемым атрибутом обрядов и праздников.

¹² Бояркин Н.И. Мордовская народная музыка : многоголосные инструментальные традиции : учеб. пособие и муз. хрестоматия. В 2-х ч. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2004; Бояркина Л.Б. Хоровая культура Мордовии: фольклор, традиции, современность : энцикл. справ. [под ред. Н.И. Бояркина ; М-во культуры РМ ; МГУ им. Н.П. Огарева]. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2006. 272 с.; Булычева Н.Е. Фольклор и фольклоризм периода формирования профессиональных традиций (на материале мордовской музыки) [под ред. проф. Л.Б. Бояркиной]. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2003. 240 с.; Воронина Н.И. Лики провинциальной культуры. Саранск : Тип. «Красный Октябрь», 2004. 232 с. и др.

Диссертант поддерживает точку зрения В.С. Брыжинского, который утверждает что «театральные действия – это художественное мышление народа»¹³. К театральным формам мордовского фольклора исследователь отнес *игровые* формы (например, присущие сельским общинным молениям и связанные с верой в магическую силу покровителей), а также представления, в которых театрализация являлась *осознанной эстетической деятельностью* человека. Основной же формой театрализации являлись драматизированные или вокально-хореографические выступления художественно одаренных людей перед публикой. Сложившиеся на протяжении нескольких веков театральные формы явились тем культурным *фундаментом*, на котором вырос профессиональный театр Мордовии (в том числе и музыкальный).

Проанализировав этапы становления музыкального театра Мордовии на протяжении XX в., диссертант констатирует, что его исторический путь отразил в национально-специфичном преломлении общие процессы развития отечественного музыкально-театрального искусства.

Общая панорама развития мордовского музыкального театра выглядит следующим образом:

1 период: 1935 – 1948 гг.: формирование классического репертуара и зарождение национальной оперы;

2 период: 1959 – 1980-е гг.: период «легких» жанров (постановки оперетт и мюзиклов);

3 период: 1990-е гг. – по настоящее время: возрождение оперы и балета.

В 1970 – 1980-е гг., с одной стороны, наблюдается падение интереса к опере и национальному репертуару, с другой стороны, творческий коллектив театра предлагал вниманию публики классические оперетты, музыкальные комедии и произведения современных композиторов в постановке режиссеров, приглашенных из разных городов. Проблемы роста преодолевались в рамках как традиционных в своей основе музыкально-драматических представлений (музыкальная драма, музыкальная комедия), так и отражающих новые поиски в области синтеза искусств. Мордовские композиторы Г.Г. Вдовин, Н.В. Кошелева, С.Я. Терханов и др. охотно осваивали современные в тот период времени музыкально-сценические жанры (оперетта, камерная опера, опера-балет), но в репертуаре музыкального театра Мордовии, по разным причинам, эти произведения не значатся. Диссертант замечает, что от степени внимательности театра к творчеству национальных авторов во многом зависит не только собственное «лицо», но и активность развития в республике музыкально-сценических жанров. На театр ложится большая ответственность: «он может стать как стимулятором, так и тормозом творческого процесса композиторов»¹⁴.

Сегодня музыкальный театр Мордовии все еще существует в своеобразном духовном и творческом «застое»: крайне редки премьеры новых постановок, в труппе нет пополнения новыми талантливыми исполнителями, узок

¹³ Брыжинский В.С. Народный театр мордвы. Саранск: Морд. кн. изд.-во, 1985. С. 5.

¹⁴ Рыбакова С. Судьба театра – судьба жанра // Сов. музыка. 1986. Окт. С. 46.

круг авторов, пишущих произведения для сцены, а значит, музыкально-театральное искусство Мордовии все еще находится в поисках своего места в общероссийской культуре.

В заключении автором подводятся итоги исследования, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшего развития темы.

Несмотря на противоречивый характер общественно-политической жизни в стране, деформацию моральных принципов и ценностных установок, художественная культура СССР 1970 – 1980-х гг. не может быть охарактеризована как «застойная». Более того, стремление художников выразить в произведениях насущные проблемы своего времени стимулировало их к поиску новых форм, жанров, средств и т.д. Этому же способствовал и технический прогресс. В результате музыкальная культура исследуемого периода отмечена разного рода политенденциями и стремлением к синтезу, что отразило усложнение внутренних процессов жизни общества.

Культура многонациональной страны может полноценно развиваться только в русле взаимообогащения и взаимовлияния культур составляющих ее народов. Осмысление мордовской музыкальной культуры в рамках некой культурной целостности, а также осмысление логики происходящих процессов в их отечественном варианте остаются насущной потребностью сегодняшнего музыкознания.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. Мухаева, Л.Р. Музыкальная культура Мордовии в 1970-х – первой половине 1980-х годов / Л.Р. Мухаева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – № 2 (28). – С. 237–240.

Прочие публикации:

2. Мухаева, Л.Р. Истоки формирования музыкально-театрального искусства в Мордовии // Материалы XI научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов МГУ им. Н.П. Огарева : в 3 ч. Ч.1. Гуманитарные науки / сост. О.В. Бояркина ; отв. за вып. В.Д. Черкасов. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – С. 194–195.
3. Мухаева, Л.Р. М.И. Глинка – основоположник русской школы пения / Л.Р. Мухаева // XXXIV Огаревские чтения : материалы науч. конф. : в 2 ч. Ч.1. Гуманитарные науки / сост. О.И. Скотников ; отв. за вып. В.Д. Черкасов. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – С. 197–198.
4. Мухаева, Л.Р. Этноисполнители на пути к театрализации // Л.Р. Мухаева // XXXV Огаревские чтения : материалы науч. конф. : в 2 ч. Ч. 1. Гуманитарные

науки / сост. О.И. Скотников ; отв. за вып. В.Д. Черкасов. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – С. 169–170.

5. Мухаева, Л.Р. «Новый» музыкальный театр 70-х–первой половины 80-х гг. XX в. / Л.Р. Мухаева // Искусство в современном мире : материалы Всероссийской научной конференции : в 2 ч. Ч.1. / под ред. проф. Н.И. Ворониной. – Саранск : Тип. «Красный Октябрь», 2007. – С. 76–78.

6. Мухаева, Л.Р. Музыкальное искусство Мордовии 70-х – первой половины 80-х гг. XX в. / Л.Р. Мухаева // XXXVI Огаревские чтения : материалы науч. конф. : в 3 ч. Ч.1. Гуманитарные науки / сост. О.И. Скотников ; отв. за вып. В.Д. Черкасов. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – С. 227–228.

7. Мухаева, Л.Р. «Русскость» отечественной музыкальной культуры последней трети XX в. / Л.Р. Мухаева // II Яушевские чтения : материалы респ. науч.-практ. конф., Саранск, 23 апр. 2008 г. / редкол. : Н.И. Воронина (отв. ред.) [и др.] ; сост. О.Н. Прокаева. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – С. 29–32.

8. Мухаева, Л.Р. Музыкально-фольклорный театр как средство воспитания и обучения // XXXVII Огаревские чтения : материалы науч. конф. : в 3 ч. Ч.1. Гуманитарные науки / сост. О.И. Скотников ; отв. за вып. В.Д. Черкасов. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – С. 170–171.

9. Мухаева, Л.Р. Этнохудожественное образование в России и Мордовии / Л.Р. Мухаева // Вестник Мордовского университета. Серия «Педагогические науки». – 2009. – № 2. – С. 156–160.

Подписано в печать 17.09.09.
Объем 1,25 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 1251.
Типография Издательства Мордовского университета
430005, г. Саранск, ул. Советская, 24